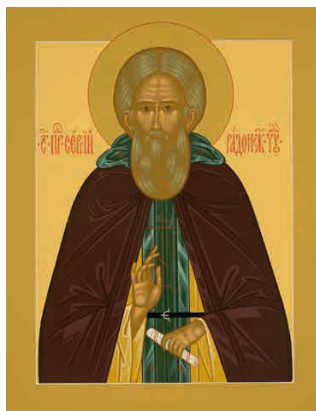

К 700-летию со дня рождения
преподобного Сергия Радонежского

Дорогой первоклассник!

Сегодня у тебя знаменательное событие — первый день в школе. Это очень важный этап в жизни. Школа откроет для тебя много тайн: ты научишься хорошо читать и писать, освоишь математику, узнаешь, как устроен наш мир, изучишь историю нашей великой страны.

Но главное, ты научишься дружить, трудиться и быть достойным гражданином. Твои близкие будут смотреть, как с каждым

днем ты становишься взрослее, и радоваться твоим успехам.

В этом тебе помогут учителя, друзья и книги. Книги — это удивительная вещь! Они могут нас многому научить. Рассказать об удивительных местах и приключениях. Поведасть о героях и добрых людях. На их примерах ты научишься поступать так, чтобы счастливо и достойно прожить жизнь.

В твоих руках — книга о святом Сергии Радонежском и его учениках. Он родился 700 лет назад, но мы до сих пор вспоминаем и чтим его. Немало великих дел совершил за свою жизнь преподобный Сергий. Но участие в единении Русского государства — поистине главный подвиг Радонежского праведника. Весть о том, что игумен Сергий благословил князя Дмитрия на войну с ордынцами, да еще и двух монахов-богатырей ему дал, мигом разлетелось по Руси. «Если Бог с нами, кто против нас? — укрепляли друг друга воины, уходившие на смертный бой. — Если Бог с нами — мы победим!»

Желаю и тебе стать достойным наследником наших святых предков, пройти увлекательный путь школьных наук, любить своих близких и нашу прекрасную Родину!

Глава твоего родного Воскресенска
Александр Васильевич Квардаков

Дорогие ребята!

Вы держите в руках книгу о великом святом Русской земли преподобном Сергии Радонежском и героях Куликовской битвы. Эта книга выпущена специально для вас, накануне юбилейной и памятной даты — 700-летия со дня рождения преподобного, которая будет широко отмечаться по всей России в 2014 году. Издана она с целью познакомить вас с жизнью и трудами лучших сынов нашей Родины.

Преподобный Сергий основал Троицкий монастырь, куда стекаются тысячи и тысячи паломников. Его наставлений и молитв искали богатые и нищие, князья и крестьяне, монахи и священники. Поразительная духовная красота и твердая вера в Бога святого Сергия и его учеников оказались сильнее материальных благ и внешней силы, что и сыграло ключевую роль в объединении разрозненной Руси и победе русского воинства, под предводительством благоверного великого князя Дмитрия Донского, в Куликовской битве.

Памятуя слова Христа Спасителя — *где сокровище ваше, там будет и сердце ваше* — наши с вами предки всегда считали истинным сокровищем своей жизни и истории именно таких людей, которые жили Небесной красотой, любовью к людям и своему Отечеству, искавших только Небесной правды.

Дорогие дети, будьте достойны того великого духовного и культурного наследия, которое на протяжении веков с любовью сохранялось многими поколениями русских людей и служило мощной силой единения. Усердно изучайте родную историю и культуру — свидетельство величия нашей Родины и многих поколений наших соотечественников.

Да благословит Господь ваше детство, пусть оно будет мирным, счастливым и радостным!

Благочинный церковью Воскресенского округа
протоиерей Сергей Зибров

А. Ананичев

СВЯТЫЕ ВОИНЫ

ПРЕПОДОБНОГО СЕРГИЯ
РАДОНЕЖСКОГО

Издательство Московской Патриархии
Русской Православной Церкви
Москва
2014

Допущено к распространению
Издательским Советом
Русской Православной Церкви
ИС 14-402-0225

Ананичев А. С.

А 64 Святые воины преподобного Сергия Радонежского. — М.: Издательство Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2014. — 48 с.: ил.

В этой книге рассказывается о Куликовской битве — величайшем сражении в истории нашего Отечества, которое оказало решающее влияние на создание единого русского государства. О ее героях — святых монахах-схимниках Александре Пересвете и Андрее Ослябе, душу свою положивших за други своя. О великом князе Дмитрии Донском, одержавшем победу над темником Мамаем. О преподобном Сергии Радонежском, благословившем великого князя на битву добра со злом. А еще — о двух мальчиках, которые тоже хотели постоять за Отечество и веру Православную.

Книга написана по сценарию мультфильма «Пересвет и Ослябя».

© Издательство Московской Патриархии
Русской Православной Церкви, 2014
© Ананичев А., текст, 2014
© Подивилов С., иллюстрации, 2014

«Господи, прости!..»

Режит лесная река, петляет, звенит в изгибах чистым серебристым голоском. Вдоль реки раскинулись духмяные луга и пологие холмы с зелеными травами. Высоко над рекой безмятежно плывут облака, отражаясь в лазурной глади. Смотришь в реку — и забываешь, где находишься: то ли на небе, то ли на земле. То ли вода отражается в небе, то ли небо опрокинулось в прозрачные речные струи. Так хорошо все у Господа!

Но отчего загрустил человек? Склонился он над водой и будто не себя в реке видит — одетого в монашеские одежды, а кого-то другого пристальным взором оглядывает. Или молится он, или жизнь свою вспоминает...

Качаются над ним вековые деревья, птицы радостно щебечут, вокруг травы шелестят золотистые, а инок стоит на коленях, не шелохнется и глядит, глядит на разбегающиеся волны.

Отчего столько злобы на земле? Отчего страдает земля Русская? Больше века терзают Русь страшные завоеватели, нагрянувшие из далеких монгольских степей точно грозное пламя. Сколько городов и селений оказалось в огне, сколько христиан

погублено православных! Есть ли такая сила на земле, которая могла бы остановить это адово нашествие...

Словно волки добычу, дерут на куски Русь не одни татары, но, что горше всего, — княжеские междоусобицы. Московские князья Даниил, Иван Калита и Симеон Гордый, благословляемые святейшими архипастырями Русской Церкви, положили начало великого дела — едиnodержавного правления в разрозненном Отечестве. Да удельные князья все одно — о независимой власти мечтают. Каждый ищет первенства и величия. А степнякам княжеские ссоры только на руку. «Разделяй и властвуй» — древнее правило всех поработителей.

Для того, видать, и попускает Господь испытания, чтобы люди научились их преодолевать. Не будет искушений — не будет и побед над ними. Или Царство Божие не силой берется?

В светлой реке вдруг увидел монах себя, прежнего, облаченного в ратные доспехи, а затем главы родных брянских церквей, княжий двор, обнесенный высоким частоколом. Увидел монах строгих воинов, с кем бился плечом к плечу за родную землю

и Православную веру. В былые времена не раз приходилось ему, сыну боярина Пересвета, брать в руки острый меч и оберегать от напастей Отечество. Даже имя его — Александр, что значит защитник, — звало к ратным подвигам во славу Руси.

Сколько врагов полегло от Пересветова меча! И теперь, хотя прошло много времени, он не в силах забыть, как падали они на землю под его ударами.

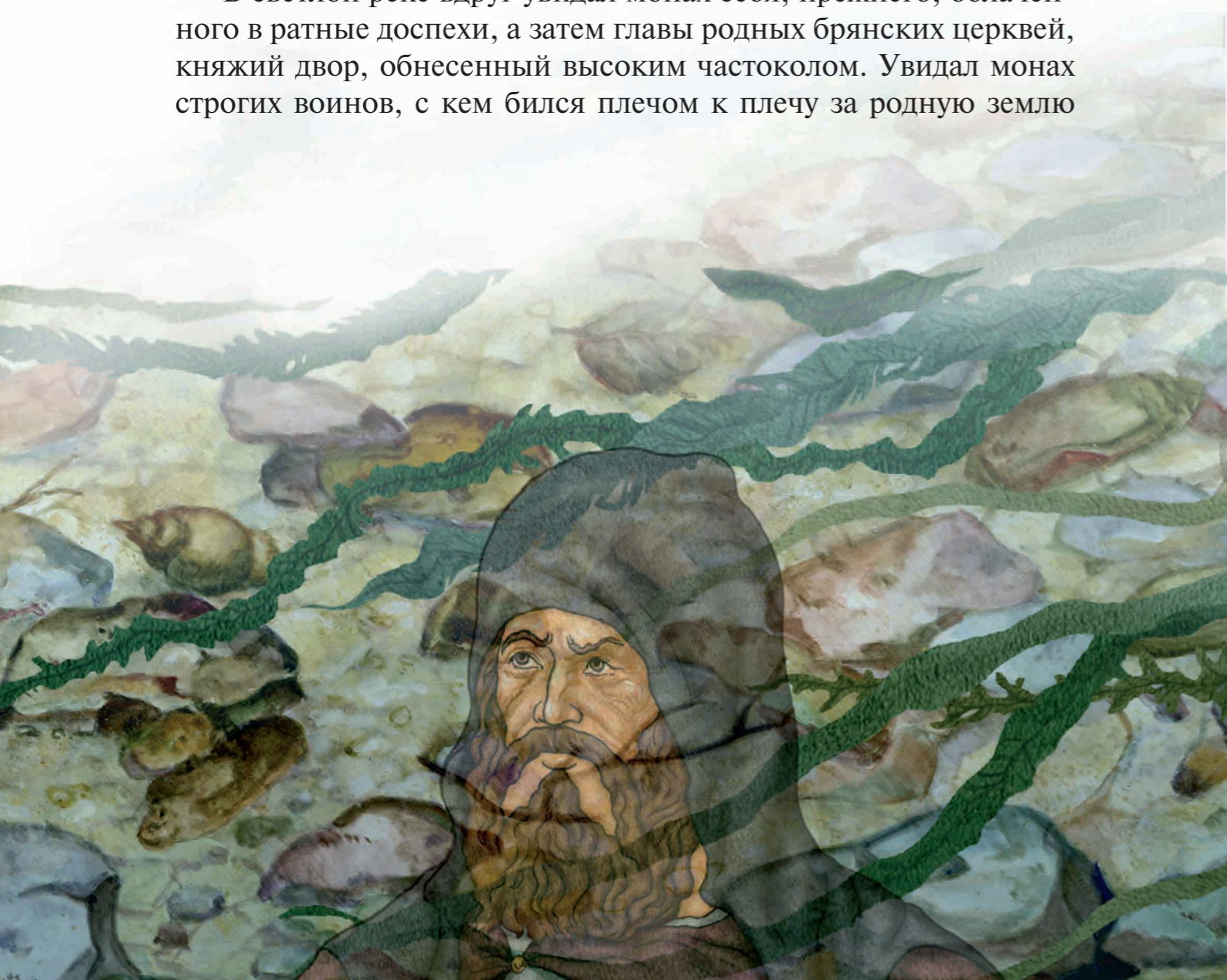
— Господи, прости! — выдохнул Пересвет, закрывая лицо ладонями. — Что человек, даже букаха малая и та жить хочет! А я... Господи, прости меня, окаянного!

Пересвет снова заглянул в воду. И вновь перед взором его заблестела вода, отражая дробящийся на мелкие осколки солнечный свет.

— Александр! Ты куда пропал? Отец Сергей хочет видеть тебя.

Пересвет оглянулся. За спиной стоял Андрей. Вместе они когда-то стояли на страже Руси, вместе пришли в лесную обитель очищать свою душу и вымаливать прощение у Господа.

— Идем, Ослябя. Замешкался я.

Новые воспоминания

Ничего нет тайного пред Богом. Даже ручей в глухом лесу можно отыскать по журчащему голосу. Тем более человека, живущего праведной жизнью, пускай и вдалеке от шумных селений.

Уже не один десяток лет у многих тогда на Руси не сходило с уст имя святого подвижника, поселившегося в дремучих Радонежских лесах, что шумели на ветру пышными кронами в семидесяти верстах к северу от Москвы. Совсем юным пришел на гору Маковец сын ростовских бояр Варфоломей. Срубил здесь келью для уединенного моления, а вскоре и церковка была освящена в честь Живоначальной Троицы.

На пятую зиму забрел к нему на Маковец спасать душу первый ученик. Затем — еще и еще. И на пустынном прежде холме, точно грибы из-под нападавшей листвы, стали вырастать приземистые келейки.

Между пнями пустынники вскопали огород, на котором выращивали овощи для своей скудной трапезы. Преподобный трудился вместе со всеми — таскал бревна, ходил за водой, молот для братии зерно, пек хлебы, шил одежду и обувь. Так что трудно было пришедшему в первый раз различить, кто в монастыре

младший, а кто наставник. Все смиряли себя, все считали друг друга братьями.

О смиренной жизни и чудесах Преподобного, исцелившего бесноватого и поднявшего из гроба умершего отрока, говорили в самых отдаленных уголках Русской земли. Раздробленная и униженная, страждущая, но несломленная Русь радовалась каждому известию о благодатном иноке.

С недавних пор в монастыре Преподобного определился новый общежитийный устав. Равенство, послушание и распределение обязанностей между иноками — вот главные правила общежития.

Александр Радонежский игумен поручил ходить за водой к подножию Маковца. Работа эта не каждому по плечу. Пересвет же с ней справлялся играючи — недаром его Господь награждал недюжинной силой.

«То ли посланный кто от великого князя, то ли сам Дмитрий Иванович к нам пожаловал, — размышлял Пересвет, завидев приезжего. — В последнее время многие идут к игумену. Всех принимает Преподобный. Как только времени у него хватает! А иной после бесед со святым настоятелем в монастыре остается — сначала потрудиться во славу Божию, а потом, глядишь, и навсегда здесь задержится».

Пересвету была знакома история о том, как пришел однажды в лесную обитель человек, никогда прежде не видевший настоятеля.

— Где найти мне славного игумена? — спросил пришелец встречающих монахов.

— Отче Сергей на огороде трудится. Подожди, пока он сам не выйдет.

Пришелец не стал дожидаться игумена Сергея, заглянул за ограду и увидел там инока в ветхой сермяге, копающего заступом землю.

— Какой же это настоятель? Я издалека пришел, чтобы встретиться с ним. А вы показываете мне нищего!

Даже на трапезе не мог понять незнакомец, с кем он разговаривает и кто его угощает. И только когда в монастырь прибыл окруженный свитой великий князь и попросил у монаха благословение, наконец уразумел, что рядом с ним не обыкновенный чернец, а сам отче Сергей. Едва-едва дождался он конца трапезы, а затем бросился в ноги Преподобному, прося прощения за невежество и неверие. И так он был потрясен смирением святого подвижника, что вскоре явился в обитель вновь, чтобы уже никогда не покидать ее.

А вот и московский гость — гарцует на буланом коне! Поверх сверкающих на солнце доспехов на плечи всадника накинут алый плащ, чело укрывает шлем.

Взглянул на него Пересвет и оторопел. Новые воспоминания заставили чаще стучать его сердце.

С этим воином, теперь возмужавшим и окрыленным славой, он бился однажды в Москве на княжьем дворе. Молод был тогда его соперник, но попросился поучиться ратному искусству у Пересвета.

Помнил Пересвет слова, которые обронил поверженному юноше: «Любое неверное движение обернется раной. Но страх в очах воина — на погибель его».

За тем поединком наблюдали люди из дружин московского князя Дмитрия Ивановича и брянского князя, приехавшего на переговоры в Москву.

«Здорово бьется Пересвет, — говорили они. — Но одно дело юнца победить, другое — знатного воина. А ну, пусть на нас покажет свою силу!»

Недолгими были эти поединки. Искусными приемами боя на мечях Пересвет повергал любого наземь, вызывая громкие возгласы одобрения у обеих дружин.

«Что, у тебя все такие?» — улыбаясь, спрашивал Дмитрий Иванович брянского князя.

«Есть еще и Ослябя — тоже воин славный...»

Княжий посланник узнал Пересвета. Но промолчал, опустил очи. А затем стеганул коня, подняв на дороге облако пыли.

«Возьми оружие и защиты!»

Возле келейки настоятеля шумел раскидистый дуб. Птицы на ветвях его щебетали на разные голоса. Но громче других орал на дубу ворон.

«Кар-карр! Будто кличет кого, — подумал Пересвет, глядя на черную птицу. — Кар-карр! Тар-тар... Татар... Татары. Слово-то какое шумное... Кто они такие, эти татары, отчего такая грозная сила таится в них?»

В древности все племена, обитавшие к северу от Китая — гунны, тюрки, монголы — назывались одним словом «татары». В середине XII века в монгольских степях в семье знатного воина Есугея родился сын, которому было суждено объединить те

народы. В детстве его звали Тэмуджином. А в двадцать один год соплеменники уже называли его уважительно Чингисом, что значит «полноправный».

Чингисхан создавал военное государство, под страхом смерти сплачивая разрозненных степняков. Непреложный свод законов, Великая Яса, составленный Чингисханом и его знатными нойонами, в первую очередь карал трусов и предателей.

В 1211 году войска Чингисхана вторглись в Китай и спустя четыре года заняли Пекин. Затем настал черед Средней Азии. Уже к 1221 году к империи монголов силой присоединили Бухару, Самарканд, Хорезм, Северный Иран, Южный Афганистан, Хорасан... Цветущие города кочевники превращали в пустыни.

Русская земля в первый раз услышала о монголо-татарах в 1223 году. Князь Мстислав Галицкий испытал силу татарскую на берегах реки Калки и бежал с поля боя, погубив войско и лучших своих богатырей. Не прошло и двадцати лет, как монголо-татарские завоеватели покорили Русь. Князя, искавшие прежде первенства и власти, теперь сравнялись: все сделались данниками варваров. Чуть ли не каждый год татары звали их к себе на Волгу, в кочевую столицу. Покорных награждали ярлыками на великое княжение, а строптивых убивали, наказывая огнем и мечом подвластные им княжества.

В поверженные русские города отправлялись надзиратели — баскаки, которые следили за сбором дани. Если горожане не могли откупиться, их уводили в Орду. Они были обречены на вечное рабство. Баскаков в случае народных волнений спасали от расправы русские воины. Стоило волосу упасть с головы надзирателя, как городу грозила страшная месть.

Пересвет по велению князя был однажды у мурзы в услужении. Ездил с ним по Руси дань собирать для ханов. Горько и невыносимо такое воинское послушание. Но только попробуй вступишь за своих! Мурза обещал в отместку Москву спалить. Потому и сменил Пересвет железные доспехи на монашескую рясу, ибо не было больше сил смиряться перед этим злом, видеть слезы сородичей, слышать их громкие стенания.

— Благослови, отче. — Пересвет сложил ладони и склонился пред настоятелем.

Дивным спокойствием веяло от него. От лучистого кроткого взгляда игумена становилось легко на душе. Сама Пречистая беседовала с ним, обещая обители Свое покровительство. Святитель Алексей — Царствие ему Небесное! — любил Преподобного и даже предлагал ему «парамандный» золотой крест митро-

поличий, чтобы тот после смерти его возглавил Церковь Русскую. Но отказался Сергей. «Прости меня, — сказал он святителю. — От юности я не был златоносцем, а в старости тем паче желаю в нищете пребывать. Ты хочешь возложить на меня бремя выше моих сил, ибо кто я, грешный и худший из всех людей...»

— Гонец из Москвы был. Великий князь едет, — тихо ронял слова Преподобный. И, вздохнув, продолжил: — Сеча предстоит, доселе невиданная. Мамай на Русь полки ведет.

«Мамай, Мамай...» — слегка защемило сердце Пересвета.

Темника Мамай, с недавних пор ставшего полноправным правителем Золотой Орды и в жилах которого не было и капли Чингисхановой крови, давно уже беспокоило своеволие московского князя: дань перестал платить, крепость каменную выстроил, ни у кого на то разрешения не испросив. Тут еще поход на Тверь учинил супротив воли ордынцев. Но, пока не утихла борьба за власть в Орде, медлил Мамай, ожидая более подходящего времени для карательного набега на земли московские.

А два года назад — неслыханное дело! — Москва и вовсе меч подняла на ордынцев! На реке Воже московский князь, словно позабыв о вековом унижении и рабстве, разбил войско Бегича. Когда это было, чтобы татарское войско в открытом поле обратилось в бегство!

— Ох железо ты, железо окаянное! — выдохнул Пересвет, угадав, зачем его звал преподобный Сергей. — Думал я, что в монастыре от него укроюсь...

— Разве в железе зло? Мы хлеб нарезаем ножом. Но этим же ножом в безумном гневе кровь людская проливается. Да, Господь сказал: «Не убий!» Но Он же говорит: «Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих». Где же правда?

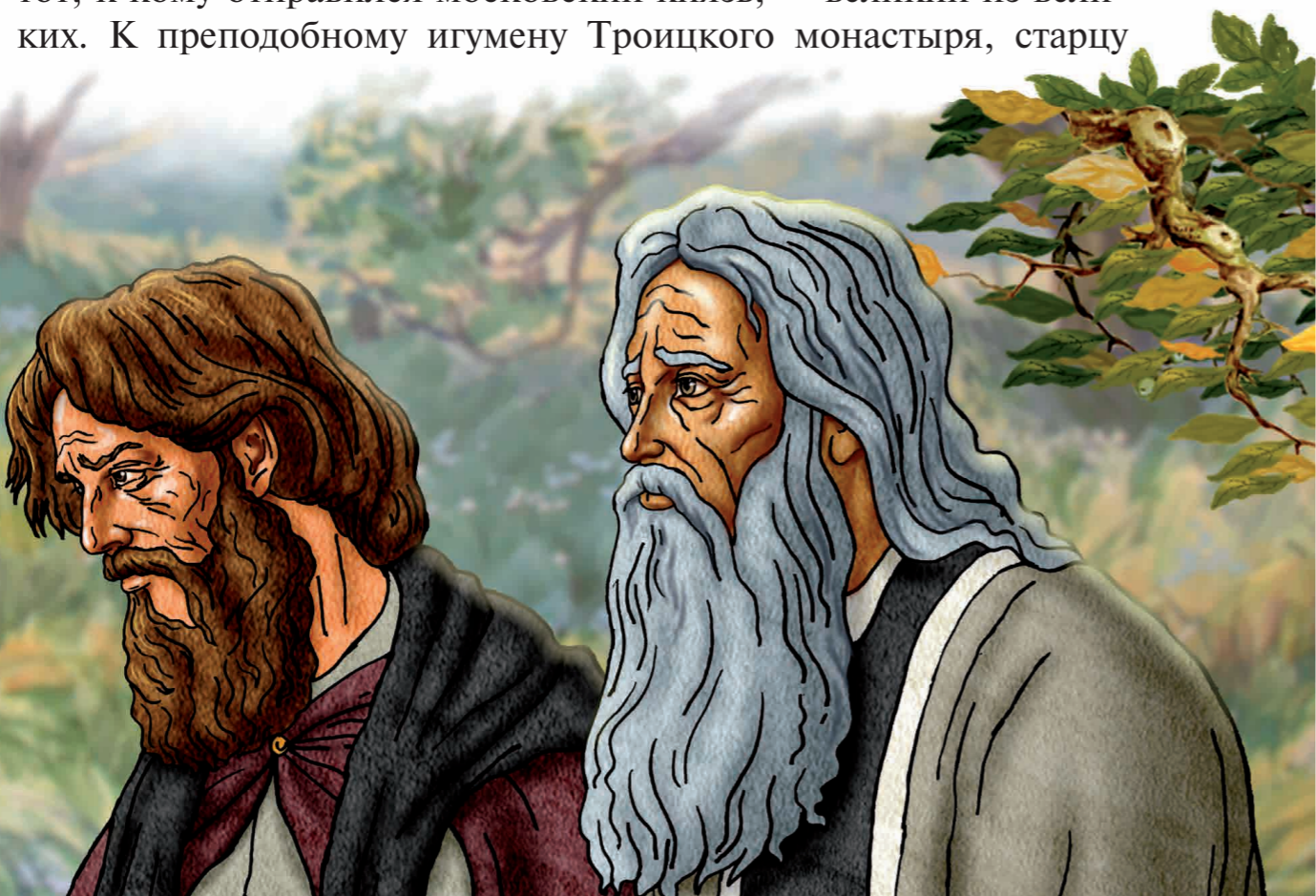
Пересвет наклонился к игумену ближе, чтобы не упустить ни слова.

— Если враг угрожает тебе лично, то можешь и стерпеть. Но если смерть угрожает твоим близким, земле родной, то возьми оружие и защити! Это твой долг.

«Победишь супостата!»

Великий князь Дмитрий Иванович понимал — без помощи Божией врага не одолеть. Перед тем как обрушиться на супостата, следует помолиться и благословение на бой испросить.

Во все века славилась Русь молитвенниками. Оттого и названа она Святою. Целый сонм святых дал нам Господь. Но тот, к кому отправился московский князь, — великий из великих. К преподобному игумену Троицкого монастыря, старцу

Сергию, незадолго до праздника Успения Пресвятой Богородицы прибыл князь с отборной дружиной.

...В деревянной Троицкой церковке пахло смолой и ладаном. Шла вечерняя служба. Дмитрий Иванович заметил, как в Алтарь внесли одеяния, в которые облачаются схимники: куколи, черные рясы, аналавы, хитоны, пояса, две пары сандалий и четки. «Уж не Пересвета ли с Ослябей готовит игумен Сергей к великой схиме?» — подумал он.

Великий князь надеялся после всенощной все обсудить с Преподобным, да тот не спешил одарить его своим благословением.

Августовская ночь в монастыре прошла быстро. Настало тихое светлое утро. В начале Литургии иноки, наполнившие Троицкую церковь, запели особый канон, после чего великий князь увидел Пересвета и Ослябю — они вошли в церковь во время Малого входа, сняли покров с головы, а затем освободили ноги от обуви и трижды земно поклонились.

«Овча есмь словеснаго Твоего стада, и к Тебе прибегаю. Пастырю доброму, взыщи мя заблудшаго, Боже, и помилуй мя», — плыла под сводом церкви покаянная молитва.

Преподобный Сергей, озаренный лучами солнца, падающего в алтарные оконца, поочередно обратился к каждому:

— Что пришел еси, брате? Желаеши ли сподобиться ангельскому образу?

— Желаю, отче, — отвечали монахи, а у обоих в горле будто пересохло.

— Отрицаешься ли мира, и яже в мире, по заповеди Господней?

— Отрицаюсь, — тихо молвил Пересвет.

— Отрицаюсь, — вторил ему Ослябя.

Игумен обратил свой взор на Евангелие, лежащее на аналое:

— Се, Христос невидимо здесь предстоит; зрите, чада, яко никтоже ны принуждает прийти к сему образу; зрите, яко ны от вашего произволения хощении обручения великаго ангельскаго образа...

Трижды Пересвет и Ослябя подавали ножницы настоятелю, целуя его руку. Наконец, в третий раз приняв ножницы, Преподобный крестообразно состриг волосы с их голов, дабы отныне никакие земные помыслы не влекли их к миру.

Когда закончилась Литургия, великий князь был приглашен к настоятелю. Утренние лучи солнца вновь озолотили сквозь узкое оконце и без того светлый лик преподобного Сергея. В углу кельи перед образом Богородицы сияла лампада. С этой иконой четыре десятка лет назад пришел на Маковец юный молитвенник.

— Предложи Мамаю злато и серебро, и Господь, по смирению твоему, не позволит врагу одолеть нас, — сказал Преподобный.

— Все это я уже делал, отче. Не принимает Мамай подарков от нас. Ему Москва нужна. Уже полки к Дону двинул.

Возле оконца горели, потрескивая, две свечи. Вдруг одна из них покачнулась, закапала воском и зачатила.

— Тогда ступай на безбожных! И не бойся ничего, — проговорил игумен, благословляя великого князя. — Гордеца ожидает погибель. А тебя — помощь, милость и слава от Господа.

Князь взглянул в глубокие пронизательные очи настоятеля и попросил:

— Отче, дай мне двух иноков, Александра Пересвета и Андрея Ослябю. Тогда и ты вместе с нами в той битве поборешься.

Преподобный Сергий склонил в ответ седую голову. Ему ли не ведать о том, что уставы церковные не велят монахам брать оружие в руки. А уж схимникам, совершенно отделившим себя от мира ради общения со Христом, тем паче. Но свое согласие Дмитрию игумен все же дал, ибо на священную войну добра со злом, света с тьмою посылал он духовных сыновей.

— Победишь супостата! — наклонившись к князю, молвил преподобный Сергий.

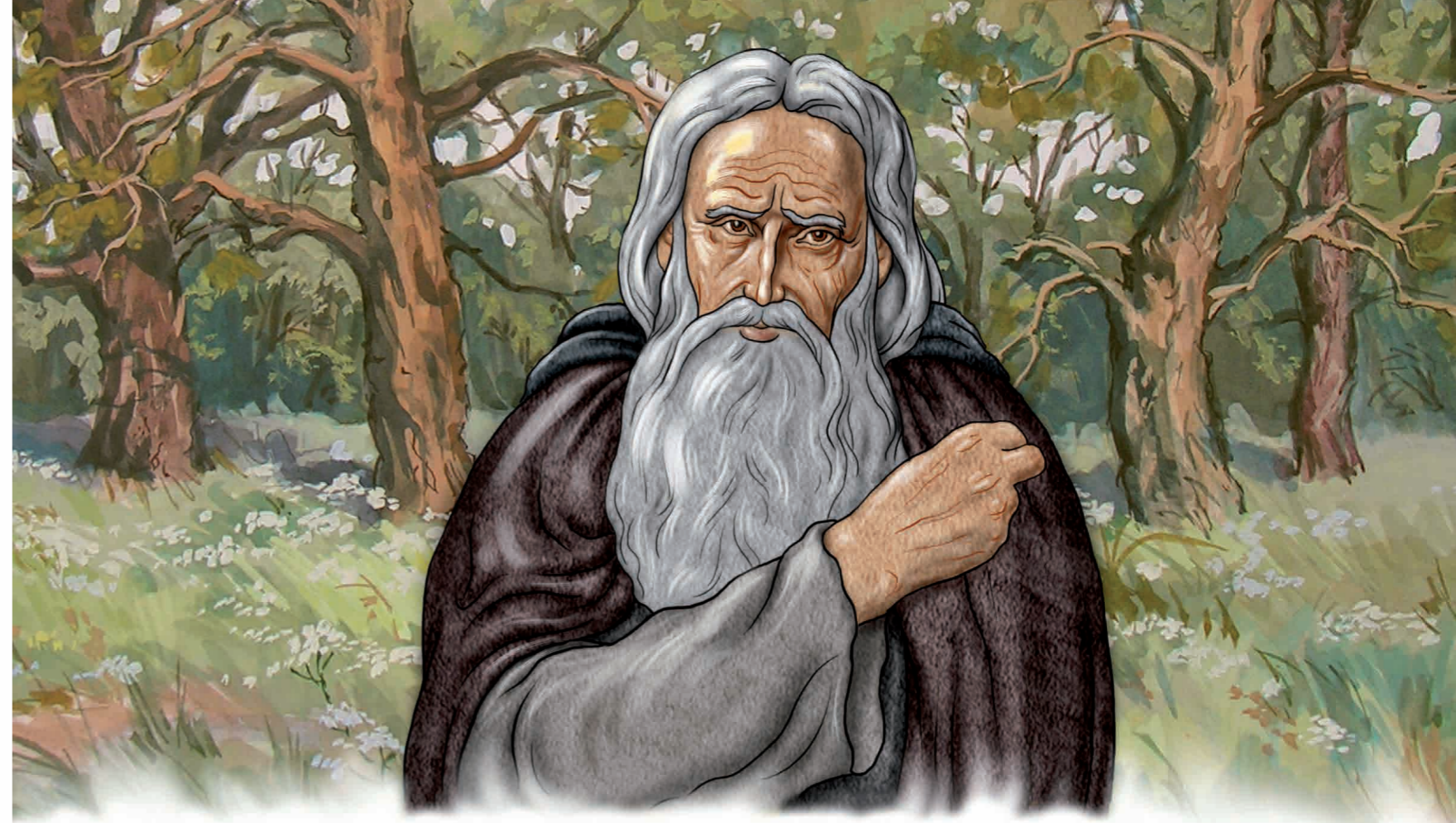
Когда он вышел с крестом из Троицкой церкви, воины сняли шлемы и упали на колени.

— Во имя Отца и Сына и Святого Духа...

Широким крестом осенил Преподобный могучих ратников, а затем окропил их святой водою.

Обратившись к Пересвету и Ослябе, он указал на их новые одежды схимников и сказал:

— Вот вам, дети мои, оружие нетленное. Да будет вам оно вместо шлемов и щитов бранных. С Богом!

«Берегите себя, соколики...»

Закончилось знойное лето. Сколько работы для крестьянских рук! Но ежели не отбиться от Мамаю, ежели отсидеться вдалеке от грозной битвы по своим углам, все добро достанется ордынцам: сожрет хлеба дракон, спалит города и монастыри, растопчет малые села. И наступит тогда время вечного рабства и унижения...

Сыновья деревенского кузнеца Василия — Юрко и Андрейка — тоже хотели бы за Отечество постоять и за веру Православную, да родитель не берет их с собой — малы, говорит, еще. Даже лапти у них забрал, чтобы не вздумали убежать. Мамку тятя взял — раны воинам перевязывать, а их — ни в какую. «На кого, — спрашивает, — хозяйство оставлю? На дедка? Так он стар совсем и немощен».

Копье, шлем и щит, украшенный железным крестом в сердцевине, положил Василий-кузнец на дно телеги. Подозвал жену:

— Ну, Марфа, пришла пора прощаться с сынами!

Марфа отерла краем платка набежавшие слезы, обняла сыновей:

— Берегите себя, соколики...

Кузнец, чтобы не тянуть расставание, ловко запрыгнул в телегу и подобрал поводья.

— Нн-о, пошла, родимая! — Оглянувшись на родителя, тихо сказал: — Отец, лапти завтра мальчикам отдашь!

— Ладно, ладно, эхе-хе... — дедушка вздыхал и охал, глядя на уходящую повозку: — Вот беда-то...

Юрко и Андрейка недолго топтались на месте.

— Ишь, шо удумали! Без нас на битву...

Как только скрылась телега за поворотом, они, быть может, впервые в жизни ослушались родительского наставления. Перемахнув через изгородь, припустились лесными тропами к Коломне, где собиралось на страшную битву русское войско.

— Куды, окаянные! — только и крикнул им дедушка вдогонку. — Эх-эх, босые утекли...

«В единстве наша сила»

Как малые ручьи наполняют реку, так полки со всей Руси наводнили войско московского князя. Ростовский князь Андрей Федорович, с которым не так давно стоял Дмитрий возле стен Твери, одним из первых по Владимирской дороге привел в распоряжение великого князя своих молодцов.

За ним — стародубский князь, с коим вместе били болгар, явил пред светлыми очами Дмитрия Ивановича своих пеших и конных ратников.

Полк тарусского князя Ивана Константиновича заметным ручейком влился в славное войско.

Ярославские отряды, ведомые князьями Василием, Романом и Глебом Васильевичами, шли к Коломне с севера. Следом — спешил мологский князь Федор Михайлович, не раз доказывавший верность Дмитрию Ивановичу...

Белозерцы, смоленцы, устюжане, нижегородцы, муромцы, дмитровцы, переславльцы, вологжане — вся Русь откликнулась на зов молодого князя постоять за Святое Отечество.

Доблестное войско московского князя пополнили и новокрещенные зырянские воины. Полк в шестьсот человек возглавил пыросский князь Аликей, обращенный в Христову веру святым Стефаном Пермским — великим просветителем северных земель.

Отчего вся Русь вышла на битву с Мамаевой ордой? Оттого, что разглядел преподобный Сергей вслед за святителями Петром и Алексием в нарождающейся Москве силу, способную одолеть ненавистное иго, оттого, что благодаря своей кротости и незлобию разрушал узы удельного собственничества и мелко княжеского возвеличивания. Ходил он в Нижний Новгород и Рязань увещевать строптивых князей Бориса и Олега в необходимости собирания единого государства с центром в Москве. «В единстве наша сила, — говорил Преподобный. — Бог в Трех Ипостасях: Бог Отец, Бог Сын, Бог Святой Дух. Однако же Он в Трех Лицах един. Так будьте Ему во всем подобны...»

Неслучайно выбрал Маковецкий холм для своей молитвы преподобный Сергей. Рассказывают, прежде здесь то свет вспыхивал, то огонь блистал, а то и благоухание разливалось. А звезды, звезды над Маковцем! Висят над темным лесом, словно зеленые яблоки.

Тяжело и грозно гудел над землей набатный колокол. Уходили под Коломну закованные в доспехи русские воины. Уходили разрозненными княжескими отрядами, чтобы вернуться, закалившись в пламени сражения, единым войском, единым народом.

«Кто равен Богу? Никто, как Бог!»

Юрко и Андрейка добрались до Куликова поля вечером 7 сентября, накануне праздника Рождества Богородицы. С высокого холма увидели они, как в том самом месте, где Непрядва впадает в Дон, переправлялись на другой берег наши полки.

Над раздольным полем вились дымные языки костров, белели шатры, возле которых трепетали на ветру хоругви с ликами

Дорогие друзья!

В московском храме Рождества Пресвятой Богородицы, что в Старом Симонове, покоятся мощи преподобных Александра Пересвета и Андрея Осляби, которые были похоронены здесь по повелению великого князя Дмитрия. Место погребения героев Куликовской битвы всегда почиталось на Руси, и особенно ее правителями. Множество людей приходят сюда и сегодня, чтобы помолиться о даровании нам, потомкам участников Куликовского сражения, победы: «Православие хранить и врага рода человеческого побеждать».

Богослужения совершаются ежедневно: начало Божественной литургии в 8.00, вечерней службы — в 17.00. Заказные молебны у раки с мощами преподобных Александра Пересвета и Андрея Осляби служатся после Литургии в течение дня. Настоятель храма — протоиерей Владимир Силовьев.

Александр Ананичев
СВЯТЫЕ ВОИНЫ
ПРЕПОДОБНОГО СЕРГИЯ РАДОНЕЖСКОГО

Заведующая редакцией *Т. Тарасова*. Редактор *М. Панфилова*. Художник *С. Подвилов*. Технический редактор *З. Кондрашова*. Корректор *Т. Горячева*. Верстка *М. Алимиев*. Подписано в печать 13.02.2014. Формат 60×90 1/8. Объем 6,0 печ. л. Печать офсетная. Тираж 5000 экз. Заказ № .
Издательство Московской Патриархии Русской Православной Церкви. 119435, Москва, ул. Погодинская, 18.

Оптовый отдел реализации: (499) 246-20-85, 246-52-08

Магазин на ул. Погодинская: (499) 245-30-68. *Магазин на ул. Бакунинская:* (499) 246-25-35

E-mail: books@rop.ru; <http://www.rop.ru>